

УСАМИ КЭЙКО

РИН С ГОРЫ БЕЗ ТЕНИ

Иллюстрации
Сатакэ Михо

Москва
2026

УДК 821.521-93
ББК 84(5Япо)-44
К98

Kagenashiyama no Rin

© K. Usami & M. Satake 2014

First published in Japan in 2014 by Gakken Inc., Tokyo.

Russian translation rights arranged with Gakken Inc.

Кэйко, Усами.

К98 Рин с Горы без Тени / Усами Кэйко ; [перевод с японского Д. А. Долженко]. — Москва : Эксмо, 2026. — 176 с. : ил. — (Уютные миры. Тёплые волшебные истории для детей и подростков).

ISBN 978-5-04-230674-7

Девочка Рин живёт с бабушкой на Горе без Тени. Однажды бабушка рассказывает ей о трёх источниках света, сияющих в ночь лунного праздника на болоте. Рин отправляется на это болото и встречает свою маму, давным-давно пропавшую в ночь праздника. От неё девочка узнаёт, что бог горы разолился на людей, из-за чего Кристальный Источник почернел и стал распространять Тень. Теперь девочка должна найти источники света, чтобы мрак не поглотил гору.

Во второй истории мальчик по имени Сота просит Рин помочь ему отыскать Белое Сокровище, спрятанное богом на Горе с Тенью. Ребята не знают, откуда начать поиски, и только Каменный Лис может навести на правильный след.

УДК 821.521-93
84(5Япо)-44

© Д. А. Долженко, перевод
на русский язык, 2025
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-230674-7

СОДЕРЖАНИЕ

Первая история:

Рин и Самоцветный родник	5
1. Удивительное пение	6
2. Почему Самоцветный родник стал Болотом чудища	8
3. Рассказ бабушки	15
4. Секрет Болота чудища	22
5. Рассказ мамы	28
6. Сиянье Земли — цветок-серебро	37
7. Сиянье Небес — звезда-серебро	43
8. Сиянье меж ними — ветра-серебро ...	49
9. Разожги огонь	60
10. Рассвет на Горе без Тени	66

Вторая история:

Рин и слёзы Каменного Лиса	71
1. Взгляд вдаль	72
2. Сота с Горы с Тенью	74
3. Гость Рин	84
4. Секрет Каменного Лиса	89
5. Гостинцы	99
6. Звёзды над перевалом	102

7. Дом Соты	106
8. Зеркало Óни*	116
9. Коготь Óни	125
10. Обещание	131
11. Слезы Каменного Лиса	135
12. Красный огонёк	141
13. Белое Сокровище Горы с Тенью.	147
14. Старое воспоминание	156
15. На вершине Горы без Тени	164
Послесловие	172
От издателя	174

* Óни (яп. 鬼) — в японской мифологии высокие человекоподобные демоны с рогами и клыками, олицетворяющие хаос, бедствия и внутренние человеческие пороки, такие как злость, алчность и зависть. — *Прим. ред.*

ПЕРВАЯ ИСТОРИЯ:

**РИН
И САМОЦВЕТНЫЙ
РОДНИК**

УДИВИТЕЛЬНОЕ ПЕНИЕ

Всё случилось внезапно. Со стороны обрыва взметнулся влажный порыв ветра, колыхнувшего волосы Рин. Она сидела на ветке большого дерева на Горе без Тени и ела виноград, но от удивления тотчас вскочила на ноги.

Девочке уже исполнилось десять лет, однако у неё всё ещё были тонкие, как у оленёнка, ноги и такие же тонкие руки.

Её волосы туго стягивал льняной лоскут, а чёрные глаза ярко сверкали. На вид она ничем не отличалась от мальчишки.

— Что ещё за ветер?

Рин свесилась с ветки и посмотрела на дно обрыва. Никаких сомнений: ветер дул с Болота чудища, скрытого от глаз зарослями акации.

Но это ещё не всё. С порывом ветра до Рин долетели слова песни:

Сиянье Земли — цветок-серебро,
Сиянье Небес — звезда-серебро,
Сиянье меж ними — ветра-серебро...

— Как такое возможно? Здесь, на горе, кроме меня, никого нет, а с Болота чудища раздается чей-то голос!

Резким движением Рин вытерла губы, покрасневшие от виноградного сока, проворно спустилась с дерева и помчалась в сторону деревни, которая находилась у подножия горы.

ПОЧЕМУ САМОЦВЕТНЫЙ РОДНИК СТАЛ БОЛОТОМ ЧУДИЩА

Пока Рин бежит по склону к бабушке, которая ждёт её дома, самое время рассказать о Болоте чудища.

Гора без Тени, похожая на перевёрнутую зелёную плошку, далеко не самая большая гора в округе. Её южный склон полностью открыт солнцу и даже зимой щедро освещён его лучами, отчего местная почва чрезвычайно плодородна. Со склонов струится множество маленьких водопадов, соединяющихся в журчащие ручейки. Деревья привольно раскидывают ветви и приносят несметное число плодов всех расцветок. Зверям и птицам здесь нет счёта. Воистину, благодатная гора.

На восточной стороне Горы без Тени, в получасе* подъёма от деревни, расположенной у её подножия, когда-то находился прекрасный источник, прозванный Самоцветным родником. Со дна источника, из-под белой гальки, похожей на рисовые зёрнышки, девнесь** били ключи, более чистые и прозрачные, чем слёзы. А ночью, купаясь в лунном сиянии, родник блестел, точно самоцвет.

Жители деревни верили, что в Самоцветном роднике обитает душа Божества Горы без Тени, и раз в десять лет во время Праздника Луны собирались на его берегу, чтобы вознести благодарности за все её благословения.

К несчастью, ровно десять лет назад, в ночь Праздника Луны воды родника внезапно помутнели до черноты и поглотили одну женщину. С того дня местные и начали называть Самоцветный родник «Болотом чудища». Они боялись этого болота, и никто

* В старину в Японии сутки делились на 12 часов, так что получас равен нашему часу. — *Здесь и далее прим. автора.*

** Целый день, с утра до ночи.

не смел забираться на Гору без Тени. Никто, кроме девочки по имени Рин...

— Бабушка, бабушка! Послушай!

Открытая настежь покосившаяся дверца с силой захлопнулась: Рин наконец-то оказалась дома. Тяжело дыша, она прошагала по земляному полу и уселась возле бабушки, которая плела корзину из лозы акебии.

— Представляешь, бабушка, я только что слышала пение со стороны Болота чудища! Какая-то женщина тонким голосом напевала песню. Но ведь в горах не было никого, кроме меня. Как такое может быть?

Будто не услышав слова Рин, бабушка прервала работу, отложила корзину в сторону и пристально посмотрела на неё исподлобья.

— Рин, ты три дня где-то пропадала. Неужто опять всё это время проводила на Горе без Тени?

Рин даже бровью не повела.

— Ну да, на горе и проводила. А разве здесь есть ещё какое-то место, куда можно пойти?

Бабушка тяжело вздохнула:

— Бродишь одна по горе, к которой никто подходить не решается. Снова станут слухи распускать, мол, Рин с Горы без Тени дружит с чудищем из болота или ещё чего в том же духе.

Но Рин и не подумала отвечать на опостылевшие упрёки. Наоборот, девочка принялась увещевать бабушку:

— Ты пойми, я на Гору без Тени каждый день забираюсь, со времён, как совсем маленькой была, и потому знаю её лучше, чем кто-либо в деревне. Все прекрасно понимают, что я неплохо разбираюсь, где и когда лучше искать плоды деревьев, лозу и травы для врачевания. Благодаря мне ты плетёшь самые прочные корзины и готовишь отвар из гамадзуми*, а у соседей нет недостатка в снадобьях. Но ведь и гора меня знает

* Гамадзуми — кустарник, дикорастущий в горах и полях. Осенью он тяжелеет от изобилия съедобных красных ягод.

и понимает. Звери дремлют у моих ног среди дня. Дождь с ветром гладят меня по голове и ведут со мной беседы. Стоит мне прижаться к дереву или скале, как душа успокаивается и я становлюсь частью горы. Гора никогда не делала мне ничего плохого. Так почему же все так страшатся Горы без Тени? Я никак не могу этого понять.

В очередной раз бабушка не выдержала прямого взгляда Рин и поникла.

— Что ты будешь делать! Эту девчонку никак не вразумить. Надеюсь, ты хотя бы не ходила к Болоту чудища?

— За это можешь не переживать. Я на Горе без Тени знаю каждую трещинку, но лишь к одному Болоту чудища стараюсь даже близко не подходить.

— Вот и правильно. Но только ты же сейчас сама сказала, что слышала на болоте песню?

— Да, точно! Слышала-слышала! Я сидела на дубе у обрыва и ела виноград с лозы, которая оплетает его ветку, как вдруг снизу донеслось пение! Я свесилась,

чтобы посмотреть, где поют, и точно тебе говорю: ветер нёс песню из самой середки зарослей акации на Болоте чудища! Причём ветер дул с той стороны, откуда никогда прежде не дул, а голос звучал там, где я никак не должна была его услышать! Даже я от такого струсила, побросала и виноград, и лозу акебии, которые собиралась тебе принести, и помчалась оттуда во весь дух. Вот только тот напев прилип ко мне, как паутина, и плавненько-плавненько тянулся следом.

— Может статься, это пение — дурное предвестие, и скоро на горе случится что-то ужасное.

Бабушка уставилась на недоплетённую корзину, затем отложила её в сторону и медленно повернулась к Рин.

— Рин, хорошенько меня послушай. Люди молвят, что на том болоте живёт чудище, потому как десять лет назад, во время Праздника Луны, его чёрные воды проглотили не просто какую-то женщину, а твою маму.

Рин удивлённо вскинула голову. Она никогда об этом не слышала. До сих пор она думала, что мама умерла от болезни.

— Рин, тебе уже десять. Пора рассказать всю правду.

Бабушка крепко зажмурила глаза, подёрнутые смурой* поволокой, и, будто скручивая тонкую нить, начала извлекать из глубин памяти старые воспоминания, чтобы поделиться ими с Рин.

* Смурый — тёмно-серый цвет.

РАССКАЗ БАБУШКИ

Случилось это десять лет назад, вскоре после твоего рождения. Болото чудища ещё называлось Самоцветным родником и было чистым источником. Среди людей ходила легенда, что в нём обитает душа Божества Горы без Тени, а каждую десятую жатвенную луну* в деревне справляли Праздник Луны. Божеству жертвовали только что поспевшие рисовые колосья и мугитя**, воспевали праздничную песню и выражали благодарность за дары, которые преподносила им гора. И, что удивительно, не бывало случая, чтобы на Праздник Луны пошёл дождь, потому источник в те вечера всегда отражал полную луну, сверкая, будто драгоценный камень.

* 15-й день 8-го месяца по старому лунному календарю.
По современному календарю 15 сентября.

** Ячменный чай. — *Прим. ред.*